

DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-1-11

Глобальные города как хабы новых транснациональных акторов¹

Николай Александрович СЛУКА

доктор географических наук, профессор, географический факультет, кафедра географии мирового хозяйства

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, ГСП-1, Ленинские горы, географический факультет, Москва, Российская Федерация

E-mail: sluka2011@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-2974-1027

Владимир Васильевич КАРЯКИН

кандидат военных наук, преподаватель, факультет иностранных языков, кафедра военного регионоведения

Военный университет Министерства обороны, 123001, ул. Большая Садовая, д. 14, Москва, Российская Федерация

E-mail: vladimirkaryakin41@gmail.com

ORCID: 0000-0002-5714-0050

Евгений Федорович КОЛЯСЕВ

магистрант, географический факультет, кафедра географии мирового хозяйства

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, ГСП-1, Ленинские горы, географический факультет, Москва, Российская Федерация

E-mail: udjinkolyasev@gmail.com

ЦИТИРОВАНИЕ: Слукa Н.А., Карякин В.В., Колясев Е.Ф. (2020) Глобальные города как хабы новых транснациональных акторов // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 13. № 1. С. 203–226.

DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-1-11

Статья поступила в редакцию 14.03.2020.

АННОТАЦИЯ. В условиях смены парадигмы мирового развития и перехода к сетевому укладу все большее значение в процессах глобального управления начинают играть так называемые новые транснациональные акторы, активность которых перманентно растет, а состав расширяется. Их ядро в экономической сфере составляют

транснациональные корпорации, в политической – разного профиля и статуса международные организации. Размещающая штаб-квартиры в городах, подобные структуры, вкупе с институтами традиционных субъектов международных отношений, во многом определяют как совокупность командных и контрольных функций агломераций,

¹ В геополитике принято различать две большие группы акторов международных отношений: классические, или традиционные (государство, армии, церкви), и новые, в число которых входят прежде всего транснациональные корпорации и международные организации.

их конкурентоспособность и устойчивость развития, так и изменчивость конфигурации общего каркаса «центров силы», действующих на мировой арене. Нарастание их влияния в условиях развития процесса десоверенизации означает приближение исторического перехода в пространственной организации международного сообщества от традиционалистской модели «стран – наций» к «архипелагу городов», представляющего собой совокупность центров разного ранга и функционального профиля, тесно взаимодействующих в общепланетарном масштабе.

На раскрытие данного феномена нацелена концепция глобальных городов, возникшая в 1990-е гг., объяснительная часть которой строится на основе суперпозиции в городах сетевых структур глобальных фирм высокоспециализированных деловых услуг. В статье рассматриваются основные направления современных исследований глобальных городов, аргументируется необходимость качественного обновления сложившихся подходов, значимость в их формировании новых транснациональных акторов. Дается оценка особенностей динамики и локализации штаб-квартир ведущих ТНК мира и международных организаций. Выявленная асимметрия в их размещении опровергает гипотезу о равноценной привлекательности глобальных городов. На основе рейтингования и группировки центров определено несколько типов хабов новых транснациональных акторов, включая комплексные, возглавляемых «городами-гегемонами» (Нью-Йорк, Лондон, Париж), и разного ранга специализированные: геоэкономические и геополитические. С учетом актуальности и значимости феномена новых транснациональных акторов, базирующихся в городских агломерациях, предполагается, что продуктивное изучение особенностей их формирования,

состава, специализации, размещения и механизмов взаимодействия может стать предметным полем новой научной проблемной области на стыке ряда дисциплин – геополитической урбанистики, способной внести существенный вклад в изучение контуров глобальных трансформаций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: глобализация, мировая система, пространственная организация, сетевая структура, глобальные города, новые транснациональные акторы, транснациональные корпорации, международные организации, размещение штаб-квартир, геополитическая урбанистика

Под воздействием эффектов глобализации, 5-й научно-технической революции и 3-й революции в социальных коммуникациях (распространение интернет-технологий), по мнению большей группы зарубежных и отечественных ученых (см. например, [Смординская 2012; Смородинская 2015]), мир решительно уходит от любых иерархичных конструкций с замкнутым контуром и вертикальной субординацией и переходит к сетевому укладу, основанному на динамичных горизонтальных взаимодействиях. Современный глобализированный мир все в большей мере начинает напоминать многомерное сетевое сообщество, за формирование которого во многом отвечают так называемые новые транснациональные акторы (transnational actors), чья деятельность связана с сетевыми взаимодействиями поверх национальных границ, а руководство их мыслит и принимает решения в общепланетарном масштабе [Лебедева 2013; Лебедева 2017; Тормошова 2017 и др.]. Согласно французскому геополитику Ф. Моро Дефаржу, в их число входит многочисленный круг сообществ, движений, институтов и иных аген-

тов, которые вырабатывают, выражают и реализуют свои намерения и цели [Moreau Defarges 1998, р. 46]. Несмотря на то, что функционирование глобальной хозяйственной и политической системы все еще основывается на парадигме примата государств, к началу XXI в. новые транснациональные акторы утвердились как авторитетные участники международных отношений [Наумов 2013]. Их ядро в экономической сфере составляют транснациональные корпорации (ТНК)², а в политической – разного профиля и статуса международные организации (МО), в т. ч. неправительственные (МНПО).

Базируясь в городах, подобные структуры во многом определяют как совокупность командных и контрольных функций отдельных агломераций, их конкурентоспособность, устойчивость развития и международный престиж, так и изменчивость конфигурации общего каркаса «центров силы», действующих на мировой арене. Нарастание их влияния в условиях развития процесса десувверенизации – передачи управленческих функций государства неформальным сетям – означает приближение исторического перехода в пространственной организации международного сообщества от традиционалистской модели национальных государств к «архипелагу городов» – ансамблю центров разного ранга и функционального профиля, тесно взаимодействующих в общепланетарном масштабе³. Исследование фор-

мирования и географии хабов новых транснациональных акторов и характера их взаимодействия способно дополнить сложившиеся представления о современных нодальных точках глобально-городских сетевых структур. Цель данной работы – на основе анализа доступных статистических данных выявить особенности динамики и размещения штаб-квартир ТНК и МО в элите мирового урбанистического сообщества – глобальных городах.

Генезис концепции глобального города

Формирование транснациональных сетевых сообществ и углубление интеграционных процессов, обуславливающего рост открытости мировых рынков, активизацию диффузии человеческого капитала и информации, легальное и нелегальное заимствование технологий, неизбежно сказывается на качественном изменении роли больших городов в международном сообществе. В условиях глобализации они уже превратились в центры, во-первых, управления мировой экономикой; во-вторых, сосредоточения фирм, специализирующихся на финансовых и деловых услугах; в-третьих, генерации инноваций; в-четвертых, сбыта товаров и услуг; в-пятых, обслуживания глобальных потоков. Таким образом, крупнейшие агломерации стали теми местами, в которых собственно и происходят про-

2 С 2014 г. ЮНКТАД – Конференция ООН по торговле и развитию в отчетах о мировых инвестициях перестала использовать термин «транснациональная корпорация (ТНК)», заменив его понятием MNE (Multinational Enterprise) – мультинациональное предприятие. Учитывая существующий ранее компромиссный вариант ООН по критериям отнесения компаний к ТНК и последние уточнения этого понятия, можно с уверенностью подтвердить, что термины «транснациональная корпорация», «мультинациональное предприятие», «мультинациональная компания», «международная компания» стали практически синонимами [Ефремов, Владимирова 2018]. В статье мы будем пользоваться термином ТНК.

3 Наличие немало числа примеров формирования мини-ансамблей городов в экономической сфере и их суперпозиции, с одной стороны, а с другой – относительная новизна и большая неопределенность концепта десувверенизации в политологии позволяют поразмышлять о применимости градоцентристского подхода к системе международных отношений. В целом, как представляется, детальному и профессиональному обсуждению темы десувверенизации может быть посвящен отдельный выпуск журнала «Контуры глобальных трансформаций».

цессы экономической глобализации и транснационализации, а их значение и идентичность выходят далеко за пределы страны базирования [Карякин 2013; Хватов 2015]. В силу особых позиций в международном разделении труда такие центры в специальной литературе часто именуются глобальными. Если обратиться к истории, то термин «глобальный город» введен в научный оборот в начале 1990-х гг. американским социологом С. Сассен. По ее определению, глобальный город – это постиндустриальный центр, глубоко интегрированный в структуру мировой экономики и черпающий ресурсы развития путем функционирования в глобальном сетевом сообществе [Sassen 1991]. Однако высказанные ею гипотезы о «глобальной модели города» получили апробацию много позже. Лишь на рубеже XX–XXI вв. международная исследовательская группа «Глобализация и мировые города» (Globalization and World Cities, сокр. – GaWC; руководитель – П. Тейлор) предложила метод оценки значимости и связности городов в глобальном масштабе на основе изучения размещения офисов ведущих ТНК мира, предоставляющих высокоспециализированные деловые услуги [Beaverstock, Smith, Taylor 1999]. Это обеспечило свершение качественного перехода от изучения позиционирования в мирохозяйственном процессе отдельных агломераций к познанию свойств и взаимодействий в сетевом сообществе собственно городов. В результате сбора и математической обработки по специальному алгоритму колоссально го объема корпоративной информации группа GaWC предложила так называемую α , β , γ -классификацию глобальных центров, усовершенствованные итерации которой выходят и поныне [GaWC 2000–2018].

Достижения GaWC привлекли внимание авторитетных научных кру-

гов и стимулировали подъем интереса к проблематике, что привело как к значительному увеличению числа тематических публикаций (для примера упомянем [Abrahamson 2004; Abu-Lughod 1999; Clark 2003; Taylor 2001; Taylor 2004; Taylor 2005 и др.]), так и разработке самостоятельных классификаций и группировок глобальных городов, в т. ч. силами экспертно-консалтингового сообщества. Начиная со второй половины первого десятилетия XXI в. популярные рейтинги регулярно стали выпускать многие известные международные структуры, включая, например, А.Т. Kearney, Knight Frank, PWC, The Economist и др. Массовая апробация разнообразных подходов, приемов и методик окончательно закрепила представление о процессе транснационализации мировой экономики как первоисточнике и базисе возникновения феномена сети глобальных центров. Мощный пул международных компаний с разветвленной сетью подразделений, локализованных в городах, через пульсацию системы внутри- и межфирменных связей консолидирует все мировое урбанистическое сообщество. Оценка глобальности городов через филиальные сети ТНК стала традиционной в международной научной среде. Итогом изучения глобально-городской проблематики в первое десятилетие XXI в. посвящен специальный выпуск авторитетного научного журнала *Urban Studies*, 2010, 47(9) [Derudder, Timberlake, Wiltox 2010].

Современное состояние исследований в области глобальных городов можно охарактеризовать как устойчиво-значимое при лидирующей роли коллектива GaWC и перманентно расширяющейся географии вовлеченных организационных структур (например, Институт городских стратегий в Токио, который регулярно готовит Global

Power City Index) и персоналий из разных отраслей знания и стран. Общая логика и методика группы продолжает получать апробацию в трудах с вовлечением в исследование широкого спектра функциональных признаков городов, в которых анализируются промышленно-отраслевые, финансовые, деловые и университетские центры [Kratke (1) 2014; Kratke (2) 2014; Verhet-sel 2009; Wyly 2011; Godfrey, Zhou 2013; Wall, van der Knaap 2011 и др.]. Активно развивается еще ряд направлений:

- коммуникативное, в котором делается акцент на оценку роли городов как узлов и регуляторов глобальных материальных и виртуальных потоков (международные портовые комплексы, узлы авиационного сообщения, фокусы туристских потоков, интернет-трафика и др.) (для примера назовем хотя бы [Vinciguerra, Frenken, Valente 2010]);
- полимасштабное – с использованием пересечений двунаправленной модели – «сверху вниз» и «снизу вверх» (см. детальный обзор литературы в [Lüthi, Thierstein, Hoyer 2018]), включая нацеленность на познание городов в глобальных сетях на национальном, региональном и локальном уровне;
- комплексное, или рейтинговое, заключающееся в оценке международной значимости центров по большой совокупности индикаторов (Global Cities Index, Global City Competitiveness, Cities of Opportunity 7, Global Power City Index и др.);
- эксклюзивное – с применением оригинальных индикаторов и приемов исследования городов, например, на базе концепции цепочек добавленной стоимости, библиометрического анализа, центральности положения в сети, рас-

селения членов советов директоров ТНК и др. (упомянем некоторые работы [Carroll 2007; Derudder, Wiltox 2010; Kentor, Sobek, Timberlake 2011; Neal 2011]).

Анализ результатов отечественных и зарубежных исследований за 1990–2000-х гг. свидетельствует об объективном существовании и конкретном списочном составе иерархии глобальных городов, а также особенностях их размещения – явном преобладании в наиболее богатых странах и стратегически важных регионах мира. В состав глобальных центров обычно включается от 25 до 150 городов. Правда, в одном из последних рейтингов группы GaWC от 2012 г. выделяется 526 глобальных центров разного ранга, а в рейтинге 2018 г. – уже более 700 (в 2000 г. – 55 и 67 формирующихся) [GaWC 2000–2018]. Но вне зависимости от выбранных показателей и методик перечень городов-лидеров остается практически неизменным. Первые две позиции традиционно занимают Нью-Йорк и Лондон. На ступень ниже располагается большая группа столиц стран экономической триады: Токио, Париж, Брюссель, а также крупнейшие города НИС Азии (Сеул, Сингапур), БРИКС (Пекин, Шанхай, Москва) и экономически развитых стран (Лос-Анджелес, Чикаго, Сидней, Торонто). Результаты дальнейшего ранжирования уже во многом зависят от применяемой методики. Например, акцент на экономике возвышает города Китая и Индии, а на качестве жизни – некрупные европейские центры.

Несмотря на достаточную степень проработки вопросов в области дефиниций, состава, классификаций, рейтингов, начиная с 1990-х гг. изученность роли глобальных городов в ходе трансформации мирового хозяйства под влиянием глобализации нельзя

считать исчерпывающей. До настоящего времени критерии их выделения четко не сформулированы. В современной географии и смежных с ней дисциплинах уже давно назрела необходимость сопоставления взглядов различных научных школ, международной унификации понятийно-терминологического аппарата исследования феномена и интерпретации его общего видения. В современных условиях освоение определенных предметных полей феномена объективно требует модернизации «идейного багажа». В частности, оценка роли агломераций как центров притяжения совокупности новых транснациональных акторов разного генезиса может стать одним из подходов в экономической и политической географии к анализу, с одной стороны, пространственной проекции процессов транснационализации мировой системы в целом, а с другой – факторов привлекательности городов для международных структур и роста их конкурентоспособности.

«Местные» ТНК как основополагающий критерий глобальности городов

Общая экономико-центрическая направленность исследований глобальных городов вполне объяснима особым весом и все возрастающей ролью корпораций в мирохозяйственном развитии. Неслучайно эксперты отмечают признаки перехода от классической формы международного разделения труда к транснациональному разделению труда. На долю ТНК приходится уже более 50% мирового промышленного производства и свыше 70% мировой торговли; корпорации контролируют примерно 80% патентов и лицензий на изобретения и высокие технологии. Впечатляют масштабы авангарда кор-

поративного мира. Так, на 2000 крупнейших компаний в совокупности приходится 39,1 трлн долл. продаж, 3,2 трлн долл. прибыли, 189 трлн долл. активов и 56,8 трлн долл. рыночной стоимости [Ефремов, Владимирова 2018]. По данным ЮНКТАД на 2017 г., объем произведенной добавленной стоимости филиалов ТНК в других странах с персоналом 73,2 млн чел. превышает 9% мирового ВВП, а экспорт составляет треть всей мировой торговли [World Investment Report 2018, p. 20]. По сравнению с 1990 г. вклад зарубежных подразделений ТНК в мировой ВВП увеличился в 1,7 раза, число занятых – в 2,7 раза, а объем накопленных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) – в 14 раз. Аккумулированный объем ПИИ в мире к концу 2017 г. оказался на уровне примерно 31 трлн долл., в т. ч. ежегодный поток ПИИ составил свыше 1,4 трлн долл. (это около 7% всех вложений в основной капитал в мире за год) [Кузнецов 2019].

С учетом колоссальных возможностей крупнейших ТНК мира территориальная концентрация их штаб-квартир вкупе с филиалами корпораций других стран оказывает решительное воздействие на конкурентоспособность отдельных центров, характер общей пульсации межгородского взаимодействия и распределение властных полномочий среди мегаполисов, а также на функционально-территориальную структуру их хозяйства. Однако в градovedческо-глобалистской литературе в последнее время можно отметить снижение интереса и числа научных работ, выполненных в духе «раннего классицизма» (за исключением, пожалуй, только городов США [Csomós 2013; Csomós 2017]). Многие эксперты сходятся во мнении, что метод определения значимости городов в процессах мировой экономики через число штаб-квартир местных ТНК уже неприго-

ден. Но, с нашей точки зрения, он остается актуальным, т. к. позволяет выявить «переломные моменты» в эволюции пространственной структуры крупного транснационального бизнеса и, в частности, хорошо отражает выход в XXI в. на мировую арену городов НИС Азии. В плане изучения контуров глобальных трансформаций показательны результаты анализа ротации в иерархии топ-15 городов мира по числу штаб-квартир ТНК рейтинга Fortune Global 500 за последние десятилетия (табл. 1).

В 1995 г. 95% штаб-квартир крупнейших ТНК приходилось на города разви-

тых стран; а 40% были сконцентрированы всего в пяти центрах: Токио, Осака, Лондон, Париж и Нью-Йорк. За следующие десять лет рейтинг существенно обновился и за счет потери позиций Токио и Осакой заметно сократилась доминанта топ-10 (с 48 до 36% головных офисов ТНК). Наконец, к 2015 г., подчеркивая колоссальный прогресс китайской экономики, рейтинг возглавил Пекин, а в топ-15, наряду с Москвой и Мумбаем, вошли Шанхай и Гонконг. В результате продолжающегося «падения» Токио, а также, пусть и менее выраженного, Лондона, Парижа и Нью-Йорка доля развитых стран по числу

Таблица 1. Изменения в составе топ-15 городов мира по числу штаб-квартир ТНК рейтинга Fortune Global 500, 1995–2015 гг.
Table 1.

Город	Число штаб-квартир, 1995 г.	Город	Число штаб-квартир, 2005 г.	Город	Число штаб-квартир, 2015 г.
Токио	93	Токио	56	Пекин	51
Осака	32	Париж	27	Токио	38
Лондон	27	Лондон	23	Лондон	19
Париж	26	Нью-Йорк	22	Париж	18
Нью-Йорк	22	Пекин	12	Нью-Йорк	17
Сеул	11	Сеул	9	Сеул	13
Мюнхен	9	Осака	9	Хьюстон	9
Цюрих	7	Торонто	7	Шанхай	8
Франкфурт-на-Майне	7	Мюнхен	7	Осака	8
Атланта	7	Атланта	7	Гонконг	6
Брюссель	6	Цюрих	7	Торонто	6
Базель	5	Стокгольм	6	Цюрих	6
Мадрид	5	Мадрид	6	Москва	5
Рим	5	Хьюстон	6	Мумбаи	5
Сан-Франциско	5	Дюссельдорф	5	Мадрид	5

Источник: Составлено по: [Fortune Global 500].

штаб-квартир ТНК в рейтинге снизилась до 68%. О глобальном перераспределении центральных управленческих функций транснационального капитала в пользу «вторичных» центров свидетельствует и такой факт: если в 1995 г. не более двух штаб-квартир ТНК насчитывалось в 147 городах, то в 2015 г. – уже в 180. Это связано как с появлением в рейтингах новых «игроков», так и с активным переносом штаб-квартир из центрального делового района городов развитых стран в пригородную зону. Тем не менее иерархия внутри стран экономической триады мира отличается постоянством.

В результате обработки данных уже рейтинга Forbes Global 2000 четко выделяются три ведущих урбоареала скопления штаб-квартир ТНК с единством моноцентрической структуры (рис. 1): восточноазиатский как крупнейший в мире с лидерством Токио (149 штаб-квартир), за которым следуют Пекин (75), Сеул (58), Гонконг (58), Тайбэй

(42), Осака (41), Шанхай (40) и Гуанчжоу (33); североамериканский с доминантой Нью-Йорка (107 штаб-квартир), который в несколько раз опережает Чикаго (38), Сан-Хосе (36), Лос-Анджелес (24), Хьюстон (23), Торонто (23), Бостон (22), Атланту (20), Вашингтон (20), Даллас (20), Филадельфию (19), Миннеаполис (18) и Сан-Франциско (17); западноевропейский, где существенно за последнее время упрочил позиции Лондон (75 штаб-квартир), обойдя Париж (55), Цюрих (28), Стокгольм (23) и Дублин (18).

Важно отметить, что процесс ротации в иерархии крупнейших корпоративных центров в глобальном и региональном масштабе происходит на фоне затухания общих темпов роста как новых ТНК, так и объема филиальной сети. Так, если в 1976 г. в мире насчитывалось около 11 тыс. ТНК с 86 тыс. зарубежных филиалов, в начале 1990-х гг. – 30 тыс. и 150 тыс., то спустя всего 10 лет – уже около 60 тыс. ТНК, имею-

Рисунок 1. Размещение штаб-квартир крупнейших ТНК по городам мира, 2017 г. (составлено авторами)

Picture 1.

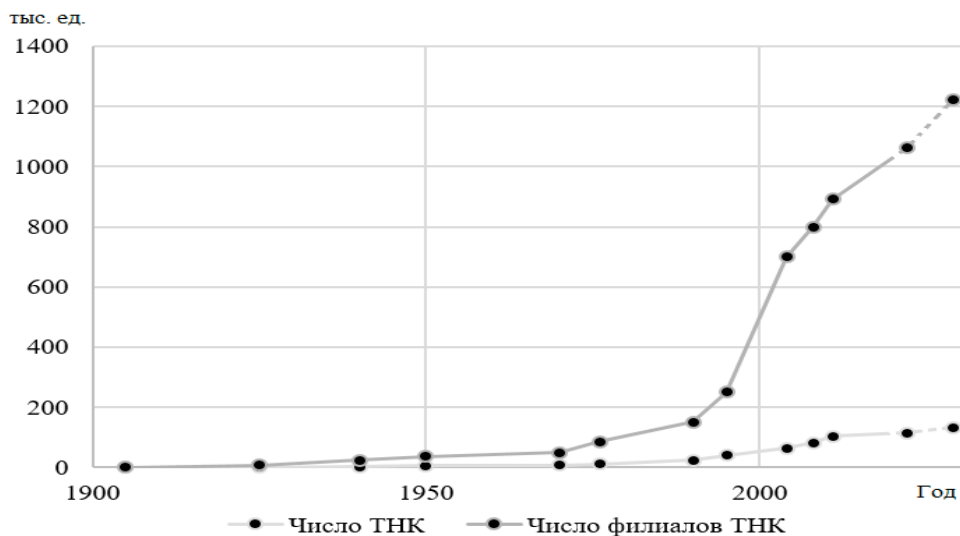
щих более 800 тыс. зарубежных филиалов. Однако в 2000-е гг. их численность стабилизировалась на уровне 100 тыс. и 900 тыс. соответственно (рис. 2). Подобное закономерно по причине частичного исчерпания резервов экстенсивного роста ТНК, сдвига интересов в развитии крупного бизнеса в пользу процессов слияния и поглощения, а также возможности «выращивания» новых ТНК, только опираясь на национальную экономику и при участии государства. Попутно отметим, что, по данным ЮНКТАД, на 2017 г. в мире действовало около 1,5 тыс. государственных ТНК⁴ с более чем 86 тыс. зарубежными филиалами. Примерно 1/3 из них сосредоточена в Европейском союзе (420 компаний) и, что показательно, свыше 50% – в развивающихся странах [Ефремов,

Владимирова 2018]. Закономерно, что наибольшим числом государственных ТНК располагает Китай (18%, 257 компаний), где проект по их приумножению активно осуществляется в рамках политики «идти вовне» и модернизации национальной экономики [Калашиников 2019].

Для глобальных городов понижающий тренд в динамике общего числа ТНК и их иностранных дочек означает, с одной стороны, усиление конкуренции за привлечение филиалов как местных, так и зарубежных ТНК [Пилька, Слука 2014; Пилька, Слука 2017; Pilkka, Sluka 2019], а с другой – поиск новых ресурсов роста конкурентоспособности и партнеров в развитии, в т. ч. среди новых транснациональных акторов вне экономической сферы.

Рисунок 2. Рост числа ТНК и их зарубежных филиалов в XX – начале XXI в. (составлено авторами)

Picture 3.

4 В определении ЮНКТАД государственные ТНК представляют собой компании, которые не менее чем на 10% принадлежат государству или государственной организации, или в которых государство или государственное учреждение является крупнейшим акционером или имеет «золотую акцию».

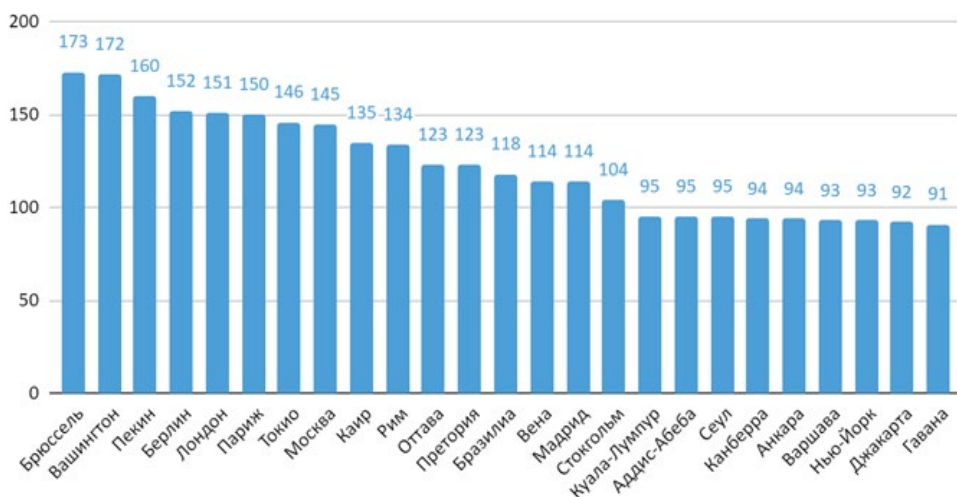
Международные организации как драйверы конкурентоспособности глобальных городов

Крупные города традиционно играют большую роль в международной политике через дислоцированные в них институты традиционных субъектов международных отношений. Согласно нашим расчетам, рейтинг городов по числу дипломатических миссий возглавляет элита глобальных городов, часто совмещающих функции официальной и неофициальной столичности (рис. 3). Но в качестве источника устойчивости и конкурентоспособности городов, а также перспективных глобальных трансформаций в урбанистическом сообществе, безусловно, особым потенциалом обладают новые транснациональные акторы, прежде всего в лице МНПО. Согласно основателю концепции «мягкой силы» американскому ученому Дж. Наю, именно некоммерческие организации и фонды имеют большее влияние на аудитории и располага-

ют широким спектром возможностей по переформатированию социально-политических пространств [Nye 1991; Nye 2004; Nye 2011]. Неслучайно в целях минимизации негативного воздействия МНПО других государств в США – на родине большинства из них – с 1938 г. действует Закон «О регистрации агентов влияния». Аналогичная норма (Федеральный закон № 121 «Об иностранных агентах») в начале второго десятилетия 2000-х гг. была разработана и введена в практику в России. «О признании роли МНПО в международных делах можно судить по количеству организаций, получивших консультативный статус при ЭКОСОС ООН, которые на сегодняшний день насчитывают 4189 организаций» [Славчева 2016, с. 200].

Многие организации гуманитарного, экономического и политического характера существуют несколько столетий. Но традиционно начало эпохи МНПО принято отсчитывать с середины XX в. Их количество и политическое влияние резко возросло с момента включения категории «неправительственная

Рисунок 3. Рейтинг топ-25 городов мира в разрезе дипломатических миссий (составлено авторами)
Picture 3.

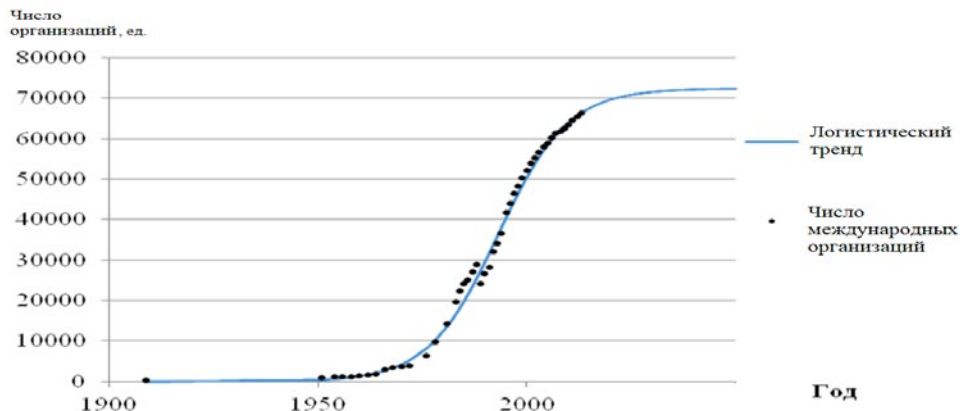

организация» в международно-юридический лексикон в ходе создания устава ООН в 1945 г. и повсеместной легализации деятельности МНПО [Наумов 2013, с. 50]. В результате именно за счет неправительственных организаций в последние десятилетия число МО увеличивается стремительными темпами. В 2019 г., по данным Союза международных ассоциаций, оно приблизилось к 72 тыс. [The Yearbook of International Organizations 2017] (рис. 4). Пространственная неравномерность бума МО привела к возникновению заметной региональной диспропорции, подавляющая часть их штаб-квартир располагается в развитых странах Севера при противоборстве за лидерство полюсов геополитической силы – Западной Европы и Северной Америки. Однако в результате активной территориальной диффузии и опережающих темпов роста МО в других регионах

мира обозначился выраженный тренд к расширению географии их местонахождения. Если после Второй мировой войны на долю Северной Америки и Западной Европы в общей сложности приходилось более 70% всех МО, то в настоящее время – уже чуть более половины – 23,5 и 32% соответственно. Не последнюю роль в этом играет как обращение международного сообщества (в т. ч. в лице негосударственных транснациональных акторов) к проблемам развития Юга, так и быстрый ход процесса урбанизации в развивающихся странах, обеспечивший относительное выравнивание условий городской среды для пребывания и деятельности организаций.

В своих амбициях на вхождение в клуб глобальной элиты мегаполисы охотно идут на союз с МНПО, доказавшими свою эффективность как инструмента «мягкой силы»⁵. Это лишний раз

Рисунок 4. Рост числа международных организаций в XX – начале XXI вв.
Picture 4.

Источник: [Каверин, Малков 2014, с. 203].

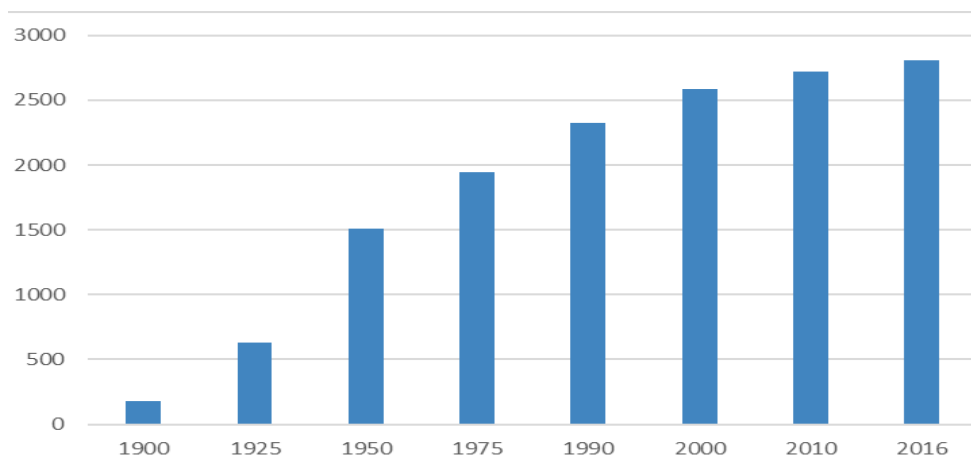
5 С учетом многообразия МНПО и разветвленности их филиальных сетей при удачно найденном компромиссе в конструкте отношений город становится не просто «местом» взаимодействия группы международных агентов, а активным «игроком», получая с их помощью неограниченные возможности приращения хинтерланда, проведения своей политики в различных областях, улучшения имиджа, обмена передовыми практиками и пр. При этом инициатором диалога могут выступать разного рода как собственно муниципальные структуры, так и неформальные городские сообщества.

подтверждает прозорливость апологетов теории мирового города, утверждавших, что одним из его признаков, помимо прочего, является концентрация штаб-квартир международных экономических и геополитических организаций [Friedmann 1986]. Если в начале XX в. штаб-квартирами МО располагали менее 200 городов, то ныне – уже более 2,5 тыс. Пик прироста таких центров приходится на период между двумя мировыми войнами (рис. 5). Начиная с 1950-х гг. идет плавное снижение темпов их роста, которое разнится по странам и регионам. Например, устойчиво теряют позиции в глобальном рейтинге ряд городов Западной и Южной Европы, включая Рим, уверенно возглавлявший его в начале XX в. на почве аккумуляции организаций религиозного толка. Напротив, согласно траекториям социально-политического и экономического развития стран и их интеграции в мирохозяйственный и мирополитический процесс, активно

набирают вес в 1980-е гг. центры Латинской Америки, в 1990-е – Восточной Европы, а чуть позже – Азии, прежде всего Китая, который в 2016 г. занял место в первой двадцатке государств по числу МО и при сохранении набранных темпов, по мнению экспертов, способен войти в ближайшие 10 лет в топ-5 глобальной иерархии.

Общее распределение МО по городам мира носит весьма неравномерный характер и в проекции соответствует форме песочных часов с широким основанием. С одной стороны, более 1/4 из них сосредоточены в ограниченном числе городов, преимущественно столичных, с другой, основная масса расплывлена по сотням тысяч центров. Последнее свидетельствует о многообразии факторов размещения и большой степени свободы в условиях третьей революции в социальных коммуникациях при выборе конкретного места базирования головного офиса организации.

Рисунок 5. Рост числа городов с базированием штаб-квартир международных организаций
Picture 5.

Составлено по: [The Yearbook of International Organizations 2017].

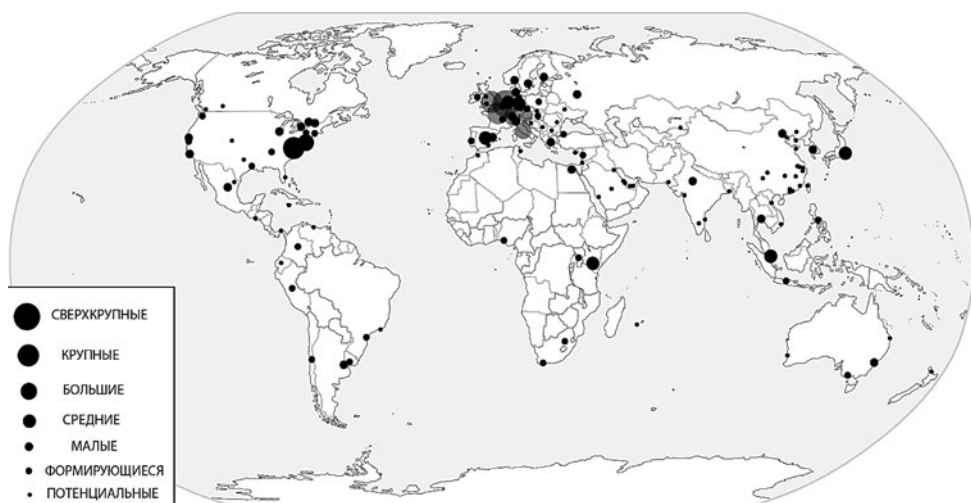
Составление рейтинга городов по количеству штаб-квартир МО на основе шкалы с увеличением кратности шага в 2 раза позволяет выделить несколько категорий. Безоговорочный лидер современной иерархии – Брюссель, испытавший подъем в результате развития процессов евроинтеграции и ныне располагающий более чем 2 тыс. штаб-квартир МО. Второй эшелон – крупные центры (800–1600 ед.) – представлен триумвиратом столиц ведущих мировых держав: Лондоном, Парижем и Вашингтоном. К ним явно тяготеют Нью-Йорк и Женева (по 760), попавшие по выборке данных, согласно шагу шкалы, в третью группу – большие центры (400–800) – наряду с Римом (604) и Веной (412). Средние центры (200–400), в число которых входят 8 городов с разной историей и геополитическим весом – Токио, Страсбург, Берлин, Найроби, Мадрид, Гаага, Амстердам, Сингапур, – и малые центры (100–200), на долю которых суммарно приходится около 15% всех МО, составляют своего ро-

да узкую горловину «песочных часов». Таким образом, главные мировые хабы МО опираются на широкую платформу только формирующихся центров (менее 100) (рис. 6). В их число входит и подавляющее большинство крупных городов России, лишь 62 МНПО которой, согласно данным МИД РФ на 2019 г., получили консультативный статус при ЭКОСОС ООН.

Своеобразие элиты глобальных городов как аттракторов новых транснациональных акторов

Обращаясь к подведению некоторых итогов, уместно вспомнить слова выдающегося экономико-географа Н.Н. Баранского, который в свое время писал: «Большие города – это ответ на насущную потребность территории в опорных центрах; ...маяки и опорные точки всей хозяйственной географии (страны), фокусы ее культурной и политической жизни. Они образуют сво-

Рисунок 6. Современная иерархия и география центров штаб-квартир международных организаций (составлено авторами)
Picture 6.

его рода координатную сетку на экономической карте (страны), истинный каркас территории» [Laino 1972]. Другое дело, что каркас территории любого масштаба, включая весь мир, видоизменяется в зависимости от выбора критериев, будь то чисто размерные [Sluka, Tikunov, Cheresnia 2019] или качественные характеристики и в ходе исторического процесса. В доиндустриальную и индустриальную эпоху, часто опираясь на ресурсы вассальных территорий, политику определяли мировые города или «ограниченный круг мест», в которых, согласно П. Холлу, осуществляется весьма непропорциональная часть всемирных наиболее важных дел [Hall 1966]. В постиндустриальную эпоху на волне формирования глобального рынка услуг возник до сих пор активно обсуждаемый в научных кругах каркас из десятков глобальных городов преимущественно развитых стран, организующих и обслуживающих нужды всего мирового хозяйства. В условиях формирования сетевого уклада вполне приемлемым основанием выделения «опорных точек» мирового пространства представляется скопление совокупности новых транснациональных акторов, через паутину связей объединяющих уже сотни городов, в т. ч. развивающихся стран.

Несмотря на широкую географию головных офисов ТНК и МО, а также международный авторитет глобальных городов, требует проверки изначально подспудно возникающая гипотеза о равноценности их привлекательности для сетевых агентов разного генезиса. С целью ее подтверждения или опровержения был проведен анализ распределения новых экономических и политических транснациональных акторов на базе 133 глобальных центров, которые, согласно последнему рейтингу GaWC от 2018 г., входят в категории уровнем β - и выше ($\alpha++$, $\alpha+$, α , $\alpha-$, $\beta+$,

β , $\beta-$). Именно на них ныне приходится значительная часть штаб-квартир ТНК из списка Forbes Global 2000 и свыше половины всех МО (более 16 тыс. из 30 тыс. реально действующих). Однако рейтингование городов по выраженности признаков и группировка по 7 категориям (сверхкрупные (1), крупные (2), большие (3), средние (4), малые (5), формирующиеся (6) и прочие (7)) свидетельствуют о резкой неравномерности распределений в обоих случаях, минимуме элиты, относительной ограниченности «промежуточных» центров и массовости группы аутсайдеров (табл. 2).

Более того, сопоставление рейтингов и группировка рассматриваемых городов по комплексности (сочетанию признаков) приводит к несколько неожиданным результатам. Почти половина из них располагает весьма скромным числом как домашних ТНК, так и МО, что означает присутствие среди глобальных центров, согласно главному критерию классификации GaWC, исключительно за счет высокой концентрации филиалов глобальных фирм – производителей высокоспециализированных деловых услуг. Среди остальных асимметрия размещения новых транснациональных акторов ведет к возникновению ряда особенностей кластеров глобальных городов (табл. 3). Во-первых, относительно узкой оказывается прослойка «комплексных» центров, удачно сочетающих ТНК и МО (лишь 29 центров, 40,3%), которые с большим отрывом возглавляет триумвират «городов-гегемонов», включая Нью-Йорк, Лондон и Париж. Отметим, что Москва входит в число «комплексных средневесов» наряду с Берлином, Лос-Анджелесом, Чикаго, Сингапуром и рядом других агломераций. Во-вторых, налицо неравнозначность подгрупп «специализированных» городов, принимающих пре-

Таблица 2. Распределение элиты глобальных городов по числу штаб-квартир ТНК и МО**Table 2.**

Категории и размерность центров по числу штаб-квартир ТНК	Категории и размерность центров по числу штаб-квартир МО							Всего
	(1) Более 2000	(2) 800–1600	(3) 400–800	(4) 200–400	(5) 100–200	(6) 50–100	(7) Менее 50	
(1) Более 100			1	1				2
(2) 75–100		1			1			2
(3) 50–75		1		1			1	3
(4) 25–50					2	1	5	8
(5) 5–25	1	1	2	4	8	7	13	36
(6) 1–5			1	1	7	12	19	40
(7) Менее 1				2	3	9	28	42
Всего	1	3	4	9	21	29	66	133

Составлено авторами.

имущественно либо ТНК (41,7%), либо МО (18,1%). Они условно названы «геополитическими» и «геоэкономическими» центрами. В-третьих, «специализированные» города в целом отличаются весьма скромным числом «лидеров». В-четвертых, среди «геополитических» центров тон задают европейские столицы, прежде всего Брюссель, Вена и Рим; а среди «геоэкономических» – азиатские мегаполисы во главе с Токио, Пекином и Сеулом, что в целом соответствует современной раскладке «центров силы» в мирохозяйственной и мирополитической системе.

Влиятельность новых транснациональных акторов высоко оценивается и привлекает внимание все более широкого круга ученых разных областей знания; их число перманентно растет, а состав усложняется. Например, В.С. Тормосевой среди современных только политических акторов выделяется транснациональная элита, международные мигранты, транснациональные интеллектуалы, социальные движения без границ, религиозно-этнические сообщества, международные террористические объединения, надна-

циональные политические институты, а также такое явление, как транснациональная общественность [Тормосева 2017]. И, как представляется, это далеко не полный и окончательный перечень, который можно дополнить, в частности, за счет социально-гуманитарной и культурной сферы мировой политики. Кроме того, к числу знаковых, по мнению М. Лебедевой, можно отнести, по крайней мере, два тренда. Во-первых, параллельно с процессом дальнейшей транснационализации активно происходит гибридизация новых акторов по пути наращивания партнерства как между собой, так и с традиционными субъектами международных отношений. Во-вторых, наряду с вовлечением все новых территорий и расширением сферы влияния налицо существенное изменение общей направленности вектора действий новых транснациональных акторов в мировом пространстве. «Если ранее они действовали, как правило, из регионов «глобального Севера» в отношении регионов «глобального Юга», то теперь наблюдается и обратный процесс» [Лебедева 2013, с. 41].

Таблица 3. Типы глобальных городов по составу новых транснациональных акторов
Table 2.

Размерность центров по числу штаб-квартир ТНК	Размерность центров по числу штаб-квартир МО		
	Более 400	100–400	Менее 100
Более 50	ГОРОДА-ГЕГЕМОНЫ	ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЛИДЕРЫ	ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЯЖЕЛОВЕСЫ
	Лондон, Нью-Йорк, Париж	Пекин, Сеул, Токио,	Гонконг
5–50	ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ЛИДЕРЫ	КОМПЛЕКСНЫЕ ЛИДЕРЫ	ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ СРЕДНЕВЕСЫ
	Брюссель, Вашингтон, Вена, Рим	Амстердам, Барселона, Берлин, Лос-Анджелес, Мехико, Монреаль, Москва, Сан-Франциско, Сидней, Сингапур, Стокгольм, Торонто, Чикаго, Цюрих	Атланта, Бостон, Ванкувер, Гамбург, Гуанчжоу, Даллас, Дубай, Дублин, Дюссельдорф, Люксембург, Майами, Мумбай, Мюнхен, Осака, Рио-де-Жанейро, Роттердам, Сан-Паулу, Сан-Хосе, Тайбэй, Тель-Авив, Турин, Филадельфия, Франкфурт-на-Майне, Хьюстон, Шанхай, Шэньчжэнь
Менее 5	ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЯЖЕЛОВЕСЫ	ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ СРЕДНЕВЕСЫ	ФОРМИРУЮЩИЕСЯ «КОМПЛЕКСНИКИ»
	Женева	Афины, Бангкок, Копенгаген, Мадрид, Милан, Нью-Дели, Осло, Оттава	Антверпен, Варшава, Йоханнесбург, Кейптаун, Куала-Лумпур, Лагос, Лион, Лиссабон, Мельбурн, Сантьяго, Сидней, Стамбул

Составлено авторами.

Широкое вовлечение в анализ новых транснациональных акторов перспективно не только на глобальном уровне, но и с использованием полимасштабного подхода, в т. ч. для развития политической и геополитической регионалистики [Карякин 2018]. Значимостью феномена и существенным обновлением полномочий городов, становящихся центрами «увязки» сложных сетевых структур, диктуется необходимость разработки новой научной проблемной области на стыке ряда дисциплин при прерогативе геополитики, давно занимающейся изучением акторов международных отношений, – геополитической урбанистики, предметным полем которой может стать исследование особенностей формирования, состава, специализации, размещения и механизмов взаимодействия транснациональ-

ных акторов в городском пространстве и которая способна внести существенный вклад в познание контуров грядущих глобальных трансформаций.

Список литературы

Ефремов В.С., Владимирова И.Г. (2018) Международные компании: масштабы, структура и тенденции развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. Т. 8. № 10А. С. 400–412 // <http://publishing-vak.ru/file/archive-economy-2018-10/40-efremov-vladimirova.pdf>, дата обращения 21.04.2020.

Каверин М.А., Малков С.Ю. (2014) Тенденции развития международных организаций в контексте эволюции глобальной политической системы // Вестник РУДН. Серия: Между-

народные отношения. № 2. С. 200–209 // https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21698522_64425942.pdf, дата обращения 21.04.2020.

Калашников Д.Б. (2019) Роль ТНК Китая в решении задач модернизации национальной экономики. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М.: МГИМО (Университет) МИД РФ.

Карякин В.В. (2013) Крупный город в современной архитектуре мироустройства // Проблемы национальной стратегии. № 4(19). С. 207–209 // <https://riss.ru/bookstore/journal/2013-2/j19/>, дата обращения 21.04.2020.

Карякин В.В. (2018) Геополитическая регионалистика. М.: АНО ЦЭМИ, Архонт.

Кузнецов А.В. (2019) ТНК – усиление международной роли или усложнение адаптации к трендам мирового развития? Доклад на Международных Лихачевских чтениях. Санкт-Петербург. 28.05.2019 // https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2019/dokladi/KuznetsovAV_plen_rus_izd.pdf, дата обращения 21.04.2020.

Лаппо Г.М. (1972) Рассказы о городах. М.: Наука.

Лебедева М.М. (2013) Акторы современной мировой политики: тренды развития // Вестник МГИМО-Университета. № 1. С. 38–42 // <https://cyberleninka.ru/article/n/aktory-sovremennoy-mirovoy-politiki-trendy-razvitiya/viewer>, дата обращения 21.04.2020.

Лебедева М.М. (2017) «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. № 3. С. 212–223. DOI: 10.24833/2071-8160-2017-3-54-212-223

Наумов А.О. (2013) Международные неправительственные организации и проблемы глобального управления // Государственное управление. Электронный вестник. № 39. С. 49–76 // <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-nepravitelstvennye-organi>

zatsii-i-problemy-globalnogo-upravleniya/viewer, дата обращения 21.04.2020.

Пилька М.Э., Слукa Н.А. (2014) Размещение представительств зарубежных транснациональных корпораций в глобальных городах США // Вестник Московского университета. Серия: География. № 4. С. 75–82 // <https://cyberleninka.ru/article/n/razmeschenie-predstavitelstv-krupneyshih-transnatsionalnyh-korporatsiy-v-globalnyh-gorodah-ssha/viewer>, дата обращения 21.04.2020.

Пилька М.Э., Слукa Н.А. (2017) Глобальные города США как хабы зарубежных ТНК // Вестник МГИМО-Университета. № 6(57). С. 196–206. DOI: 10.24833/2071-8160-2017-6-57-196-206

Славчева П. (2016) Неправительственные организации как инструмент дипломатии «мягкой силы» // Актуальные вопросы инновационной экономики. № 13. С. 197–203 // https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32614679_71141335.pdf, дата обращения 21.04.2020.

Смординская Н.В. (2012) Смена парадигмы мирового развития и переход экономических систем к сетевому укладу // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 15. № 5. С. 186–210 // https://www.elibrary.ru/download/elibrary_20310471_41236550.pdf, дата обращения 21.04.2020.

Смординская Н.В. (2015) Глобализованная экономика: от иерархий к сетевому укладу. М.: Институт экономики РАН.

Тормошева В.С. (2017) Акторы современного политического пространства в контексте транснационализации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. № 37. С. 280–290 // https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29025201_50509011.pdf, дата обращения 21.04.2020.

Хватов Ю.Ю. (2015) Сравнительный анализ рейтингов конкуренто-

способности глобальных городов // Европейский вектор економічного розвитку. № 1(18). С. 195–202.

Abrahamson M. (2004) *Global Cities*, Oxford: Oxford University Press.

Abu-Lughod J.L. (1999) *New York, Chicago, Los Angeles: America's Global Cities*, The University of Minnesota Press.

Beaverstock J.V., Smith J.V., Taylor P.J. (1999) A Roster of World Cities // *Cities*, no 16, pp. 445–458. DOI: 10.1016/S0264-2751(99)00042-6

Carroll W.K. (2007) *Global Cities in the Global Corporate Network* // *Environment and Planning*, vol. 39, pp. 2297–2323. DOI: 10.1068/a38372

Clark D. (2003) *Urban World, Global City*, London: Routledge.

Csomós G. (2013) The Command and Control Centers of the United States (2006/2012): An Analysis of Industry Sectors Influencing the Position of Cities // *Geoforum*, no 50, pp. 241–251. DOI: 10.1016/j.geoforum.2013.09.015

Csomós G. (2017) *Cities as Command and Control Centers of the World Economy: An Empirical Analysis (2006–2015)* // *Bulletin of Geography. Socio-economic Series*, no 38, pp. 7–26. DOI: 10.1515/bog-2017-0031

Derudder B., Timberlake M., Wiltoz F. (2010) Introduction: Mapping Changes in Urban Systems // *Urban Studies*, vol. 47, no 9, pp. 1835–1841. DOI: 10.1177/0042098010373504

Derudder B., Wiltoz F. (2010) *World Cities and Global Commodity Chains: An Introduction* // *Global Networks*, vol. 10, no 1, pp. 1–11. DOI: 10.1111/j.1471-0374.2010.00271.x

Forbes Global 2000 (2016–2017). *The World's Biggest Public Companies* // <https://www.forbes.com/global2000/>, дата обращения 21.04.2020.

Fortune Global 500 List of the World's Biggest Corporations (2016) // <https://fortune.com/global500/2016/>, дата обращения 21.04.2020.

Friedmann J. (1986) *The World City Hypothesis* // *Development and Change*, no 4, pp. 69–83. DOI: 10.1111/j.1467-7660.1986.tb00231.x

GaWC. *The World According to GaWC (2000–2018)* // <http://www.lboro.ac.uk/gawc/index.html>, дата обращения 21.04.2020.

Godfrey B.J., Zhou Y. (2013) *Ranking World Cities: Multinational Corporations and the Global Urban Hierarchy* // *Urban Geography*, vol. 20, no 3, pp. 268–281. DOI: 10.2747/0272-3638.20.3.268

Hall P. (1966) *The World Cities*, London: Weidenfeld and Nicolson.

Kentor J., Sobek A., Timberlake M. (2011) *Interlocking Corporate Directorates and the Global City Hierarchy* // *American Sociological Association*, vol. 17, no 2, pp. 498–514. DOI: 10.5195/jwsr.2011.415

Kratke S. (1) (2014) *Global Pharmaceutical and Biotechnology Firms' Linkages in the World City Network* // *Urban Studies*, vol. 51, no 6, pp. 1196–1213. DOI: 10.1177/0042098013494420

Kratke S. (2) (2014) *How Manufacturing Industries Connect Cities Across the World: Extending Research on "Multiple Globalizations"* // *Global Networks*, vol. 14, no 2, pp. 121–147. DOI: 10.1111/glob.12036

Lüthi S., Thierstein A., Hoyler M. (2018) *The World City Network: Evaluating Top-down versus Bottom-up Approaches* // *Cities*, vol. 72, part B, pp. 287–294. DOI: 10.1016/j.cities.2017.09.006

Moreau Defarges Ph. (1998) *La Mondialisation*, Paris: Presses Universitaires de France – PUF.

Neal Z.P. (2011) *Differentiating Centrality and Power in the World City Network* // *Urban Studies*, vol. 48, no 13, pp. 2733–2748. DOI: 10.1177/0042098010388954

Nye J. (1991) *Bound To Lead: The Changing Nature of American Power*, New York: Basic Books.

Nye J. (2004) *Soft Power: The Means to Success in World Politics*, New York: Public Affairs Group.

Nye J. (2011) *The Future of Power*, New York: Public Affairs.

Pilka M., Sluka N. (2019) US Global Cities as Centres of Attraction of Foreign TNCs // *Bulletin of Geography. Socio-economic Series*, vol. 46, no 46, pp. 137–147. DOI: 10.2478/bog-2019-0039

Sassen S. (1991) *The Global City*: New York, London, Tokyo, Princeton, New Jersey.

Sluka N., Tikunov V., Cheresnia O. (2019) The Geographical Size Index for Ranking and Typology of Cities // *Social Indicators Research*, vol. 144, no 2, pp. 981–997. DOI: 10.1007/s11205-019-02069-0

Taylor P.J. (2001) Specification of the World City Network // *Geographical Analysis*, vol. 33, no 2, pp. 181–194. DOI: 10.1111/j.1538-4632.2001.tb00443.x

Taylor P.J. (2004) *World City Network: A Global Urban Analysis*, Routledge.

Taylor P.J. (2005) Leading World Cities: Empirical Evaluations of Urban Nodes in Multiple Networks // *Urban Studies*, vol. 42, no 9, pp. 1593–1608. DOI: 10.1080/00420980500185504

The Yearbook of International Organizations (2017). Brussels: Union of Interna-

tional Associations // <https://uia.org/year-book>, дата обращения 21.04.2020.

UNCTAD. *The World Investment Report*. 2002–2018.

Verhetsel A., Sel S. (2009) World Maritime Cities: From Which Cities do Container Shipping Companies Make Decisions? // *Transport Policy*, vol. 16, no 5, pp. 240–250. DOI: 10.1016/j.tranpol.2009.08.002

Vinciguerra S., Frenken K., Valente M. (2010) The Geography of Internet Infrastructure: An Evolutionary Simulation Approach Based on Preferential Attachment // *Urban Studies*, vol. 47, no 9, pp. 1969–1984. DOI: 10.1177/0042098010372685

Wall R.S., van der Knaap G.A. (2011) Sectoral Differentiation and Network Structure within Contemporary Worldwide Corporate Networks // *Economic Geography*, vol. 87, no 3, pp. 267–308. DOI: 10.1111/j.1944-8287.2011.01122.x

Wyly E. (2011) Mapping Global Firms and World Cities // *Global 350, Introduction to Urban Geography* // <http://ibis.geog.ubc.ca/~ewyly/g350/gawc.pdf>, дата обращения 21.04.2020.

DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-1-11

Global Cities as the Hubs of New Transnational Actors

Nikolaj A. SLUKA

DSc in Geography, Professor, Faculty of Geography, Department of World Economy Geography

Lomonosov Moscow State University, 119991, GSP-1, Leninskie gory, Faculty of Geography, Moscow, Russian Federation

E-mail: sluka2011@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-2974-1027

Vladimir V. KARYAKIN

PhD in Military Sciences, Lecturer of Military Regional Studies Department

Military University, 123001, Bolshaya Sadovaya St., 14, Moscow, Russian Federation

E-mail: vladimirkaryakin41@gmail.com

ORCID: 0000-0002-5714-0050

Evgeny F. KOLYASEV

Master's Degree, Faculty of Geography, Department of World Economy Geography

Lomonosov Moscow State University, 119991, GSP-1, Leninskie gory, Faculty of Geography, Moscow, Russian Federation

E-mail: udjinkolyasev@gmail.com

CITATION: Sluka N.A., Karyakin V.V., Kolyasev E.F. (2020) Global Cities as the Hubs of New Transnational Actors. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 13, no 1, pp. 203–226 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-1-11

Received: 14.03.2020.

ABSTRACT. *In the context of the world development paradigm shift and the transition to a network structure, so-called new transnational actors are beginning to play an increasing role in global governance processes, their activity is constantly growing and their composition is expanding. In the economic sphere their core is made up of transnational corporations (TNC), in the political sphere – of international organizations of different profiles and status. Placing their headquarters in cities, such structures, together with the institutions of traditional subjects of international relations, largely determine both the set of command and control functions over urban agglom-*

erations, their competitiveness, sustainability of development and the variability of the configuration of the General framework of “centers of power” operating on the world stage. Their influence growth in the context of desovereignization process development means the approximation of the historical transition in the spatial organization of the international community from its traditional “countries-nations” model to the “archipelago of cities”, which is a set of centers of different rank and functional profile, closely interacting on a global scale.

The global cities concept, which emerged in the 1990s, is aimed at revealing this phenomenon. The explanatory part of this con-

cept is based on the superposition of network structures of global firms highly specialized business services in global cities. The article discusses the main directions in modern research of global cities, argues for the need for a qualitative update of existing approaches, and the importance of new transnational actors in their formation. An assessment of the dynamics and localization of the headquarters of the world's leading TNCs and international organizations is given. The revealed asymmetry in their placement refutes the hypothesis that global cities are equally attractive. Based on the rating and grouping of centers, several types of hubs of new transnational actors were identified, including complex ones headed by "hegemonic cities" (New York, London, Paris), and specialized ones of various ranks – geoeconomic and geopolitical. Given the relevance and significance of the phenomenon of new transnational actors based in urban agglomerations, it is assumed that a productive study of the features of their formation, composition, specialization, placement and interaction mechanisms can become the subject field of a new scientific problem area at the intersection of a number of disciplines – geopolitical urbanism, which can make a significant contribution to the study of the contours of future global transformations.

KEY WORDS: globalization, world system, spatial organization, network-node structure, global cities, new transnational actors, transnational corporations, international organizations, headquarters placement, geopolitical urbanism

References

- Abrahamson M. (2004) *Global Cities*, Oxford: Oxford University Press.
- Abu-Lughod J.L. (1999) *New York, Chicago, Los Angeles: America's Global Cities*, The University of Minnesota Press.
- Beaverstock J.V., Smith J.V., Taylor P.J. (1999) A Roster of World Cities. *Cities*, no 16, pp. 445–458. DOI: 10.1016/S0264-2751(99)00042-6
- Carroll W.K. (2007) Global Cities in the Global Corporate Network. *Environment and Planning*, vol. 39, pp. 2297–2323. DOI: 10.1068/a38372
- Clark D. (2003) *Urban World, Global City*, London: Routledge.
- Csomós G. (2013) The Command and Control Centers of the United States (2006/2012): An Analysis of Industry Sectors Influencing the Position of Cities. *Geoforum*, no 50, pp. 241–251. DOI: 10.1016/j.geoforum.2013.09.015
- Csomós G. (2017) Cities as Command and Control Centers of the World Economy: An Empirical Analysis (2006–2015). *Bulletin of Geography. Socio-economic Series*, no 38, pp. 7–26. DOI: 10.1515/bog-2017-0031
- Derudder B., Timberlake M., Wiltox F. (2010) Introduction: Mapping Changes in Urban Systems. *Urban Studies*, vol. 47, no 9, pp. 1835–1841. DOI: 10.1177/0042098010373504
- Derudder B., Wiltox F. (2010) World Cities and Global Commodity Chains: An Introduction. *Global Networks*, vol. 10, no 1, pp. 1–11. DOI: 10.1111/j.1471-0374.2010.00271.x
- Efremov V.S., Vladimirova I.G. (2018) International companies: Scale, structure and development tendencies. *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*, vol. 8, no 10A, pp. 400–412. Available at: <http://publishing-vak.ru/file/archive-economy-2018-10/40-efremov-vladimirova.pdf>, accessed 21.04.2020 (in Russian).
- Forbes Global 2000* (2016–2017). The World's Biggest Public Companies. Available at: <https://www.forbes.com/global2000/>, accessed 21.04.2020.
- Fortune Global 500 List of the World's Biggest Corporations* (2016). Available at: <https://fortune.com/global500/2016/>, accessed 21.04.2020.

- Friedmann J. (1986) The World City Hypothesis. *Development and Change*, no 4, pp. 69–83. DOI: 10.1111/j.1467-7660.1986.tb00231.x
- GaWC. *The World According to GaWC* (2000–2018). Available at: <http://www.lboro.ac.uk/gawc/index.html>, accessed 21.04.2020.
- Godfrey B.J., Zhou Y. (2013) Ranking World Cities: Multinational Corporations and the Global Urban Hierarchy. *Urban Geography*, vol. 20, no 3, pp. 268–281. DOI: 10.2747/0272-3638.20.3.268
- Hall P. (1966) *The World Cities*, London: Weidenfeld and Nicolson.
- Kalashnikov D.B. (2019) *Role of China's TNCs in Solving the Problems of Modernizing the National Economy*, Moscow: MGIMO (in Russian).
- Karyakin V.V. (2013) Big City in Modern World System. *Problem of National Strategy*, no 4(19), pp. 207–209. Available at: <https://riss.ru/bookstore/journal/2013-2/j19/>, accessed 21.04.2020 (in Russian).
- Karyakin V.V. (2018) *Geopolitical Regional Studies*, Moscow: Archont (in Russian).
- Kaverin M.A., Malkov S.U. (2014) Trends of International Organizations in Context of Global System Evolution. *Bulletin of RUND University, International Relations*, no 2, pp. 200–209. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21698522_64425942.pdf, accessed 21.04.2020 (in Russian).
- Kentor J., Sobek A., Timberlake M. (2011) Interlocking Corporate Directorates and the Global City Hierarchy. *American Sociological Association*, vol. 17, no 2, pp. 498–514. DOI: 10.5195/jwsr.2011.415
- Khvatov U.U. (2015) Comparative Analysis of Global Cities Competitiveness. *European Vector of Economic Development*, no 1(18), pp. 195–202 (in Russian).
- Kratke S. (1) (2014) Global Pharmaceutical and Biotechnology Firms' Linkages in the World City Network. *Urban Studies*, vol. 51, no 6, pp. 1996–1213. DOI: 10.1177/0042098013494420
- Kratke S. (2) (2014) How Manufacturing Industries Connect Cities Across the World: Extending Research on “Multiple Globalizations”. *Global Networks*, vol. 14, no 2, pp. 121–147. DOI: 10.1111/glob.12036
- Kuznetsov A.V. (2019) *TNC – Growing of International Role or Adaptation Complication of World Development Trends?* Report on International Lichachev's Readings. Saint Petersburg. Available at: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihacht/2019/dokladi/KuznetsovAV_plen_rus_izd.pdf, accessed 21.04.2020 (in Russian).
- Lappo G.M. (1972) *Stories about Sites*, Moscow: Nauka (in Russian).
- Lebedeva M.M. (2013) Actors of Modern World Politics: Trends of Development. *Bulletin of MGIMO*, no 1, pp. 38–42. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktory-sovremennoy-mirovoy-politiki-trendy-razvitiya/viewer>, accessed 21.04.2020 (in Russian).
- Lebedeva M.M. (2017) Soft Power: Notion and Approaches. *Bulletin of MGIMO*, no 3, pp. 212–223 (in Russian). DOI: 10.24833/2071-8160-2017-3-54-212-223
- Lüthi S., Thierstein A., Hoyler M. (2018) The World City Network: Evaluating Top-down versus Bottom-up Approaches. *Cities*, vol. 72, part B, pp. 287–294. DOI: 10.1016/j.cities.2017.09.006
- Moreau Defarges Ph. (1998) *La Mondialisation*, Paris: Presses Universitaires de France – PUF.
- Naumov A.O. (2013) International Nongovernment Organizations and Global Control Problems. *State Government. Electronic Bulletin*, no 39, pp. 49–76. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-nepravitelstvennye-organizatsii-i-problemy-globalnogo-upravleniya/viewer>, accessed 21.04.2020 (in Russian).

Neal Z.P. (2011) Differentiating Central-ity and Power in the World City Network. *Urban Studies*, vol. 48, no 13, pp. 2733–2748. DOI: 10.1177/0042098010388954

Nye J. (1991) *Bound To Lead: The Changing Nature of American Power*, New York: Basic Books.

Nye J. (2004) *Soft Power: The Means to Success in World Politics*, New York: Public Affairs Group.

Nye J. (2011) *The Future of Power*, New York: Public Affairs.

Pilka M.E., Sluka N.A. (2014) Location of Foreign Transnational Corporations in USA Global Cities. *Bulletin of Moscow University, Series: Geography*, no 4, pp. 75–82. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/razmeschenie-predstavitelstv-krupneyshih-transnatsionalnyh-korporatsiy-v-globalnyh-gorodah-ssha/viewer>, accessed 21.04.2020 (in Russian).

Pilka M.E., Sluka N.A. (2017) Global Cities as the Hubs of Foreign TNC. *Bulletin of MGIMO University*, no 6(57), pp. 196–206 (in Russian). DOI: 10.24833/2071-8160-2017-6-57-196-206

Pilka M., Sluka N. (2019) US Global Cities as Centres of Attraction of Foreign TNCs. *Bulletin of Geography. Socio-economic Series*, vol. 46, no 46, pp. 137–147. DOI: 10.2478/bog-2019-0039

Sassen S. (1991) *The Global City: New York, London, Tokyo*, Princeton, New Jersey.

Slavcheva P. (2016) Nongovernment Organizations as Soft Power Diplomatic Tool. *Actual Problems of Innovation Economics*, no 13, pp. 197–202. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32614679_71141335.pdf, accessed 21.04.2020 (in Russian).

Sluka N., Tikunov V., Chereshnia O. (2019) The Geographical Size Index for Ranking and Typology of Cities. *Social Indicators Research*, vol. 144, no 2, pp. 981–997. DOI: 10.1007/s11205-019-02069-0

Smorodinskaya N.V. (2012) Change of World Economic Development Paradigm and Network Economic Formation. *The*

Journal of Sociology and Social Anthropology, vol. 15, no 5, pp. 186–210. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_20310471_41236550.pdf, accessed 21.04.2020 (in Russian).

Smorodinskaya N.V. (2015) *Globalized Economics: from Hierarchy to Network Mode*, Moscow: Economics Institute of Russian Academy of Science (in Russian).

Taylor P.J. (2001) Specification of the World City Network. *Geographical Analysis*, vol. 33, no 2, pp. 181–194. DOI: 10.1111/j.1538-4632.2001.tb00443.x

Taylor P.J. (2004) *World City Network: A Global Urban Analysis*, Routledge.

Taylor P.J. (2005) Leading World Cities: Empirical Evaluations of Urban Nodes in Multiple Networks. *Urban Studies*, vol. 42, no 9, pp. 1593–1608. DOI: 10.1080/00420980500185504

The Yearbook of International Organizations (2017). Brussels: Union of International Associations. Available at: <https://uia.org/yearbook>, accessed 21.04.2020.

Tormosheva V.S. (2017) Actors of Modern Political Space in Contest of Transnationalization. *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Politology*, no 37, pp. 280–290. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29025201_50509011.pdf, accessed 21.04.2020 (in Russian).

UNCTAD. The World Investment Report. 2002–2018.

Verhetsel A., Sel S. (2009) World Maritime Cities: From Which Cities do Container Shipping Companies Make Decisions? *Transport Policy*, vol. 16, no 5, pp. 240–250. DOI: 10.1016/j.tranpol.2009.08.002

Vinciguerra S., Frenken K., Valente M. (2010) The Geography of Internet Infrastructure: An Evolutionary Simulation Approach Based on Preferential Attachment. *Urban Studies*, vol. 47, no 9, pp. 1969–1984. DOI: 10.1177/0042098010372685

Wall R.S., van der Knaap G.A. (2011) Sectoral Differentiation and Network

Structure within Contemporary World-wide Corporate Networks. *Economic Geography*, vol. 87, no 3, pp. 267–308. DOI: 10.1111/j.1944-8287.2011.01122.x

Wyly E. (2011) Mapping Global Firms and World Cities. *Global 350*, Introduction to Urban Geography. Available at: <http://ibis.geog.ubc.ca/~ewyly/g350/gawc.pdf>, accessed 21.04.2020.